

Николай Добролюбов

Заволжская часть

Макарьевского уезда

Нижегородской губернии

Николай Добролюбов

**Заволжская часть Макарьевского
уезда Нижегородской губернии**

«Public Domain»

1857

Добролюбов Н. А.

Заволжская часть Макарьевского уезда Нижегородской губернии /
Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1857

ISBN 978-5-457-18668-2

Интерес Добролюбова к очеркам Н. С. Толстого строго направленный: из разнородного материала он выбирает «черты для характеристики русского простонародья». При этом, иногда излишне доверяя знанию автором народа, он соглашается, например, с тем, что у крестьян нет «понятия об общественном интересе», но истолковывает это по-своему – как следствие крепостного состояния. В рецензии на вторую часть «Заволжских очерков» Н. С. Толстого, вышедших в том же 1857 г., критик еще определеннее выразил мысль о том, что «натура» русского крестьянина – «добрая», но искажена «несчастливыми» историческими обстоятельствами.

ISBN 978-5-457-18668-2

© Добролюбов Н. А., 1857
© Public Domain, 1857

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Николай Александрович Добролюбов

Заволжская часть Макарьевского уезда Нижегородской губернии

Сочинение графа Н. С. Толстого. Том I. Москва, 1857

Книга эта составляет перепечатку статей, помещавшихся во многих номерах «Московских ведомостей» нынешнего года¹. Они отличаются тем же честным и правдивым направлением, которое привлекло столько читателей к рассказам гг. Щедрина и Печерского², и потому были замечены и прочтены многими с большим интересом. Действительно, статьи графа Н. С. Толстого составляют приятное явление в среде тех литературных произведений, которых ряд открыт был в прошлом году «Губернскими очерками»³. Направление, которое ранее других выказал г. Щедрин, в каких-нибудь два-три месяца приобрело себе множество последователей и до сих пор постоянно встречает горячее сочувствие в публике. Но нельзя не сознаться, что такое направление не может быть долговечным в той форме, в какой теперь всего более выражается. Никто не станет спорить, что высшее достоинство юридической нашей беллетристики⁴ последнего времени заключается в ее общественном значении, а не в красотах поэтических. Но общественное значение всех юридических рассказов весьма много теряет под покровом крутогорских, черноторских и малиновских прозвищ. Крутогорск, равно как и Малинов⁵, построен авторским воображением, и воображение вследствие этого распоряжается в своих владениях, как ему угодно. Будь я сам Фейер или князь Чебылкин⁶, вы, обиженный и ограбленный мною, не можете привести меня в суд, с «Губернскими очерками» в руках вместо всяких документов. Я могу вам сказать, что мало ли чего сочинители ни выдумают: на то они сочинители! Разумеется, общественное мнение узнает меня и покарает, если мои поступки описаны так добросовестно, как г. Щедрин описывает. Но, к сожалению, подражатели его не всегда так верны действительности. Теперь же многие пускаются в юридическую поэзию,

Наобум, мешая
С былью небылицы⁷.

При отсутствии достоинств чисто литературных это весьма дурно; доверие ко всему рассказу подрывается какой-нибудь неловкой подробностью, и читатель думает: если бы это была правда, то уж так и быть, – но если автор сочиняет, то мог бы сочинить что-нибудь позымысловатее и поинтереснее. А то, право, мы скорождемся, что на бедных русских чиновников взвоят криминальные анекдоты всех веков и народов... Недавно, например, один из

¹ Очерки Толстого печатались с 5 января по 2 июля 1857 г.

² Имеются в виду «Губернские очерки» М. Е. Салтыкова-Щедрина и рассказы П. И. Мельникова-Печерского – «Полярков» (1857), «Старые годы» (1857), «Медвежий угол» (1857) и др.

³ «Губернские очерки» М. Е. Салтыкова-Щедрина печатались в «Русском вестнике» в 1856–1857 гг.

⁴ Ироническое определение «обличительной» беллетристики, занимавшейся разоблачением служебных злоупотреблений бюрократии.

⁵ Крутогорск – место действия почти всех «Губернских очерков». Черноторск – место действия очерка «Неприятное посещение» (в разделе «Губернских очерков» «Прошлые времена»). В губернском городе Малинове разворачивается действие «Записок одного молодого человека» (1840) А. И. Герцена. «Прототипом» Крутогорска и Малинова является город Вятка.

⁶ Фейер и князь Чебылкин – персонажи «Губернских очерков».

⁷ Неточная цитата из «думы» А. В. Кольцова «Неразгаданная истина» (1836).

подражателей Щедрина и Печерского напечатал, будто исправник спрашивал мужика, когда ему легче было – при исправничьем управлении или при окружных, а мужик отвечал: «При вас было тяжелее». – «Да отчего же?» – спросил исправник с досады. «Да как же, – пояснил мужик, – бывало, барана-то взвалишь на плечи, прешь его, прешь к твоей милости, аж лоб взопреет; а теперь возьмешь хворостинку и шутя все стадо стонишь к окружному»⁸. Ну, кто же не знает, что это из восточной басни – чуть ли не про самого Гарун-аль-Рашида?⁹ И в каких краях лежит эта пастушеская, многоскотинная провинция, где окружной берет взятки с казенных крестьян стадом баранов? Каждый человек, мало-мальски неглупый и привыкший к судейской казуистике, не затруднится, конечно, хоть каждый вечер придумывать по несколько десятков самых замысловатых столкновений чиновников с просителями; но ведь это будет в некотором роде литературный Собачкин¹⁰, рассказывающий о том, как жена мужа высекла вместо девушки. Публика хочет правды; она потому и обрадовалась «Губернским очеркам», что увидела в них правду, жизненную, общественную правду. В последние семь или восемь лет литература наша все толковала о разных смешных случаях, вроде того, что человек поехал на Пески, а попал на Крестовский, да громогласно высказывала «надежды глупые первоначальных лет»¹¹, до которых никому не было дела. Действительная жизнь как будто была заколдована для писателей; они как будто не смели коснуться заповедной почвы и вертелись обыкновенно в тесном кругу сердечных ощущений. В это время появлялись сердца самого разнообразного свойства: слабые и твердые, женские и мужские, без перегородок и с перегородками. Такое направление – сердечное – страшно надоело всем, потому что, оторванное от действительных, жизненных русских интересов, было вяло и бесцветно. Живой голос человека, благородно и дельно заговорившего о том, что близко к нам, пробудил многих; многие тотчас же отозвались на этот голос, как бы обрадованные новым открытием, что можно говорить и еще кой о чем, кроме скромного анализа сердечных ощущений, взятых в отвлечении от общественной жизни. Литература оживилась и привлекла общественное внимание. Но теперь уже напрасно было бы рассчитывать, что публика заинтересуется всяким рассказом, всякой комедией, в которой только говорится о мошенничестве, прикрытом законными формами. Освоившись несколько со способом литературной огласки, публика во всяком самом благонамеренном рассказе потребует уже теперь, во-первых, жизненной правды, а не житейских сплетен и, во-вторых, литературного достоинства. Следовательно, по самому естественному порядку дел писатели, одаренные талантом, должны теперь оживлять свои поэтические вымыслы верной и правдивой передачей своих наблюдений над общественными интересами; писателям же, не имеющим литературного таланта – но бывалым и много выдавшим, – остается передавать публике свои заметки без особенных притязаний, с одною заботою, чтобы их рассказы и описания были строго верны и честны...

Граф Н. С. Толстой принадлежит ко второму разряду писателей. Он сам хорошо понял это и потому благоразумно остерегается от искушения облекать свои заметки и наблюдения в форму вымышленного рассказа. Оттого статьи его имеют существенное значение для нравственной статистики того края, который он описывает. Значение их еще увеличивается тем, что автор описывает то, что мог хорошо изучить на опыте. Он много лет прожил в своем имении, в той части Макарьевского уезда, которая граничит с губерниями Костромской, Вятской и Казанской; он разъезжал в собственной лодке по Ветлуге и Волге до Камы, прислушиваясь к рассказам волжских бурлаков; он содержал водяные мельницы на границе

⁸ Добролюбов пересказывает эпизод из повести Г. П. Данилевского «Исправник» (РВ, 1857, т. II, с. 140).

⁹ Харун-ар-Рашид (Гарун-аль-Рашид) – арабский халиф, ставший персонажем сказок «Тысячи и одной ночи».

¹⁰ Собачкин – персонаж драматического «Отрывка» (1842) Н. В. Гоголя.

¹¹ Характеризуя эпоху цензурного террора, наступившую после европейских революций 1848–1849 гг. (так называемое «мрачное семилетие» 1849–1855 гг.), Добролюбов приводит строку из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Не верь себе» (1839).

Макарьевского уезда и как простой мельник входил в близкие отношения с крестьянами; он сам торговал мукою, солью и пр. в собственной лавке на базаре села Воскресенского. Все это дает ему право на полное доверие читателей и возбуждает в нас полное доверие к его благому намерению поделиться с публикой своей опытностью. Претензии его не велики. «Я пожилой помещик и человек военный, – говорит он, – но ссылаюсь, в оправдание своей решимости, на общественную пользу правдивых описаний. Если хоть что-нибудь из рассказов моих остановит внимание читателей, то этого для самолюбия моего будет уже довольно: значит, не даром небо коптил... А то под старость лет вступил в ополчение, командовал дружиною и думал отдать долг свой отечеству, а вместо того разжирел только, не выдав неприятеля...» В «Заключении» своих очерков (помещенном в «Молве», 1857, № 16) он прибавляет: «Устраняя литературное мое достоинство или пороки, не обинуясь скажу: самый предмет этой книги должен иметь интерес животрепещущий, волнующий и возбуждающий каждого истинного сына отечества и грозящий анафемой губящим силы его из грязных, своекорыстных видов...» Из этих строк видно благородное направление автора и благонамеренность его стремлений, вполне искупающие неважные недостатки его литературного изложения. В книжке графа Н. С. Толстого находим довольно много интересных статистических данных – о реках и лесах Макарьевского уезда, о лесной и водяной промышленности, о промыслах рогожном, смоляном и дегтярном, о местной торговле и пр. Кроме того, здесь попадаются чрезвычайно живые страницы, характеризующие быт крестьян, их понятия, поверья, их отношения к местному управлению и т. п. Автор рисует положение крестьян не слишком розовыми красками, хотя он и далек от всяких аристократических предрассудков в отношении к ним. Из множества фактов, представляемых его книгою, видно, что мужик с своею природною сметливостью умел сообразить всю фальшивость того положения дел, в котором он находился, и, чтобы выбить клин клином же, решился и сам фальшивить, сколько возможно. Одно из разительных доказательств этого представляется, между прочим, в воззрении мужиков на статистические сведения, собираемые от начальства. Только слышавши о приезде господина, составляющего поземельные описи, опытный староста представляет помещику резоны касательно того, что нужно подкупить или просто надуть этого господина. «У него, слышно, – говорит староста, – становой писарь всем делом-то орудует. Так у шабров, у Стружечкиных, и собрали с миру три золотые, да и поклонились писарю-то; он им и написал, да так, слышь ты, написал, что мы только с дива дались! Всю вотчину в болото преобразил! И пашня-то у них будто вся вымочка, и луга-то кислотник, и лес-то корявый. Сказывают, зато с них больно уж мало спросов-то в казну поступит по их убожеству. Так и нам, батюшка, не прикажешь ли уж поклониться там, писарю-то? Заведомо худого не выйдет. А я сам, своими ушами, слышал от земского, как барин-то, Стружечкин, наказывал писарю подпустить в описях такого жучка, чтоб вся вотчина стала ровно опакощена, а то, баэт, сдуру-то высказывай им, а другие-прочие затаят, так тебя и расценят... и будешь платить за других...» Как видите, старосту нечего винить: он только благоразумен и понимает свое положение. Около него обман со всех сторон: с какой же стати требовать от него героизма – идти со своею правдой против неправды всех?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.